

В следующем купе Седрик и Чо Чанг беззастенчиво флиртовали. Затем они наткнулись на близнецов Уизли, Ли Джордан, Анджелину Джонсон, Алисию Спиннет и Кэти Белл, которые осматривали запасы для розыгрышей близнецов. Они встретили Оливера Вуда и Перси, играющих в волшебные шахматы (Оливер сделал замечание о том, как хорошо, что они выиграли Кубок в прошлом году, потому что это была первая победа с тех пор, как Чарли Уизли уехал. Перси заметил, что Чарли закончил школу всего два года назад, и Оливер швырнул ему в голову книгу). Казалось, они прошли почти весь Хогвартс, прежде чем наконец наткнулись на Гермиону и Невилла, которые сидели в одном из первых купе с Джинни и Полумной Лавгуд.

"Вот вы где!" раздраженно сказал Гарри. "Мы тебя везде искали".

"По-моему, это моя реплика", - весело сказала Гермиона. "Мы с Невиллом дважды искали тебя по всему поезду, прежде чем наконец просто взяли это купе".

"Вы должны были следовать за нами с мамой через портал, но мы вас не видели", - заметила Джинни.

"Это потому, что платформа запечаталась, и мы полетели на папином вагоне в Хогвартс-экспресс", - прямо сказал Рон.

"Вы сделали ЧТО?"

"Я так понимаю, ты этого не одобряешь?" мягко спросил Гарри.

"Конечно, я не одобряю! Тебя могли заметить! Или убить! Или... или исключить!" закончила Гермиона, выглядя в ужасе.

"Мы уже говорили об этом, Гермиона", - мягко сказал Гарри. "Чтобы кого-то исключить, нужно гораздо больше, чем это. Особенно меня. Черт, моего крестного не исключили за то, что он пытался скормить профессора Снейпа оборотню".

"Разве твой крестный отец не Сириус Блэк?" спросил Рон.

Гарри забыл, что говорил об этом на Рождество Рону, близнецам, Перси и Тонкс. Он полагал, что ему повезло, что Тонкс забыла об этом, когда он упомянул, что Сириус (в форме собаки) был его крестным отцом. Ну, или она подумала, что он шутит. В противном случае у него могли возникнуть проблемы.

"О, ну, да, - наконец смог сказать он.

Гермиона еще больше ужаснулась. "Боже правый, он пытался скормить профессора Снейпа оборотню, а ему все равно разрешили учиться в Хогвартсе? О чем только думал Дамблдор?"

Гарри пожал плечами. "Каждый, кроме Волдеморта, заслуживает 53 шанса?"

"Почему 53?" спросил Невилл.

"Это хорошее, четное число".

"Нет, не так", - сказал Невилл, смутившись.

"Дело не в этом. Дело в том, что мы пролетели на машине отца Рона полпути до школы, а потом я использовал свою невероятную крутость, чтобы отправить ее обратно".

"Раз уж ты никому не рассказал, думаю, мы можем просто притвориться, что этого не было", - неохотно сказала Гермиона. Она сделала паузу. "Подождите. Вы ведь никому не сказали?"

Рон и Гарри с минуту смотрели друг на друга, затем Рон быстро спросил сестру о том, что она думает о Хогвартсе, а Гарри представился Полумне. Невилл остался, чтобы попытаться успокоить Гермиону.

В конце концов, они уже рассказали об этом всем, кто попался им на глаза.

Праздник встречи был очень приятным, не в последнюю очередь потому, что он не ожидал, что ему удастся на нём побывать, когда они с Роном изначально взяли машину. Гарри громко радовался, когда Джинни попала в Гриффиндор, а также убедил Фреда, Джорджа, Гермиону, Невилла и Рона радоваться вместе с ним, когда Полумна попала в Рейвенкло. Это вызвало несколько странных взглядов, ведь никто никогда не болел за тех, кто не принадлежит к его дому, но разве это когда-нибудь останавливало Гарри?

Более того, на него подозрительно смотрели сотрудники - несомненно, до них дошли слухи о том, что они с Роном захватили летающую машину родителей Рона, но поскольку никто из Слизеринцев, видевших, как они входят в поезд, не был особенно склонен к тому, чтобы наступать, они ничего не могли сделать.

Гарри немного устал после ночной вечеринки "Гарри и Рон пролетели на машине полпути до Хогвартса и остались безнаказанными" в Общей комнате, но наутро он был вполне бодр. Там были все, даже Перси (которого Гарри пришлось двадцать минут убеждать в том, что их маленькая экскурсия была лишь поводом для вечеринки, и если бы они просто ехали на поезде, как все остальные, то праздновали бы Праздник встречи).

Гарри поднял глаза от своего завтрака и увидел, что сова семьи Уизли, Эррол, практически рухнула перед Роном. Более того, в клюве у него был ревунок. Рон побледнел, а все присутствующие в Большом зале (которые подняли глаза при виде практически умирающего Эррола) разрывались между тем, чтобы наклониться поближе и послушать, что скажут родители Рона об этом инциденте, или выбежать из зала. Серьёзно, Ревуны были

раздражающими. Да, это было очень неловко для того, кто их получал, но родителям действительно следовало бы держать свои назидания в тайне. Не говоря уже о том, что всем в Большом зале было неинтересно выслушивать нотации каждый раз, когда кто-то из учеников оплошал.

К счастью, Гарри решил эту дилемму за них. Он небрежно открыл письмо, и оно заскрипело "RONALD BILIUS WEASLEY!".

Конечно, это было не так далеко, поскольку Гарри быстро постучал по реву и прошептал "Маффлиато".

Ревун продолжал работать, но его уже никто не слышал. Никто, кроме него. Тем не менее, это была небольшая плата за то, что все смотрели на него в благоговейном ужасе от того, как он победил ревуна. Да и Рона он избавил от неловкости, когда его мать отчитывала его при всех. Это тоже было приятно.

А Рон уже слышал ропот "Мальчика-который-молчал"?

Волшебники действительно любили свои дефисы.

<http://tl.rulate.ru/book/96345/3294563>